

ИСТОРИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ И ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ АРХИВНЫМ ДЕЛОМ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1920-е гг.

Б. В. Бурангулов,

Башкирский государственный университет, Институт истории и государственного управления, г. Уфа, Российская Федерация

В статье рассмотрена история становления региональных архивных учреждений на территории Южного Урала, в частности в Башкирской АССР, Оренбургской, Челябинской и Уфимской губернии. Автор, впервые в историографии, предпринимает попытку комплексного и системного исследования истории архивной системы на Южном Урале в контексте административно-территориальных реформ. Статья выполнена преимущественно на основе первоисточников из федеральных и региональных архивов, некоторые из которых вводятся в научный оборот впервые. Целью данного исследования является анализ влияния административно-территориальных реформ первых десятилетий советской власти на архивную сеть Южного Урала. На примере Архивных служб Южного Урала, доказано, что периодически проводимые административно-территориальные реформы 1920-х годов, негативно повлияли на устойчивый вектор развития региональных архивов РСФСР. Во второй половине 1920-х гг. окружные архивные бюро потеряли прямую связь с Центральным архивным управлением РСФСР, т. к. управление ими осуществлялась через областные и краевые архивные управления.

Ключевые слова: Южный Урал, архивы, история, архивное дело.

Южный Урал в рассматриваемый период включал территории Башкирской АССР, Оренбургской, Челябинской, Уфимской губернии. Согласно декретам СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» от 1 июня 1918 г. [13, с. 383—385] и «О губернских архивных фондах» от 31 марта 1919 г. [24, с. 14—15], в каждом регионе учреждались местные органы управления архивным делом. Правда, на Южноуральском городе Щадринск, еще 27 декабря 1917 г. благодаря усилиям местного краеведа В.П. Бирюкова открылось Щадринское научное хранилище, которое состояло из четырех отделов: музея, картинной галереи, библиотеки и архива [30, с. 5].

Первые местные отделения Главного управления архивным делом РСФСР (Главархив), на Южном Урале, создавались в 1919 г. Одним из первых было учреждено Уфимское губернское отделение. 11 августа 1919 г. на заседании коллегии Главархива было принято постановление о направлении Б. А. Гинзбурга-Кольцова в Уфу в качестве уполномоченного Главархива [18, л. 6]. 15 сентября этого же года на заседании коллегии Оренбургского губернского отдела народного образования (ГОНО) был рассмотрен вопрос об организации губернского архива [26, с. 25], где с основным докладом выступил инспектор Главархива РСФСР Б. И. Николаевский. Он был командирован Главархивом РСФСР в Уфимскую и Оренбургскую губернию, с задачей организации местных архивов [1, с. 275]. Оренбургское ГОНО назначил временным представителем в Оренбургской губернии по делам архива А. П. Михайлова и его кандидатура была утверждена на заседании коллегии Главархива 26 сентября 1919 г. [9, л. 1]. Наряду с Уфимским глархивом, в столице Малой Башкирии — в городе Стерлитамак — существовал Архив Башкирской АССР

(Башархив). Он был учрежден по инициативе руководителя Башревкома А.-З. Валидова 18 марта 1920 г. Башархив находился в ведении Наркомпроса и первым его заведующим стал Б. Н. Моисеев [20, л. 115—116].

В Челябинской губернии к созданию органа управления архивным делом приступили только осенью 1921 г. Но, имеются сведения подтверждающие попытку создания здесь органа управления архивным делом еще в 1920 г. 26 марта Сибирское областное управление архивным делом (Сибархив) направил в Челябинский ревтрибунал директиву, где говориться о принятии мер к сохранению существующих в уезде архивов, а «все лица, коим поручено ведение архивами, должны ступить в немедленные сношения с Сибархивом по всем вопросам, касающимся хранения и распоряжения архивными делами» [4, с. 344—351]. Сохранился обрывок анкеты некоего политработника Дмитрия Николаевича Непомнящего, именуемого в ней заведующим архивом, однако каких-либо сведений о его деятельности в этом качестве отсутствуют. Скорее всего, заполнена она была исключительно «для отчета» [4, с. 344—351]. Как видно, первоначально архивное дело в Челябинской губернии, должно было находиться под руководством Сибархива, которое находилось в Омске. Сибархив должен был организовать архивное дело на территории всей Сибири в ее дореволюционных границах, включая часть территории нынешнего Казахстана, Якутии [15, с. 4] и даже Южного Урала. Кроме того, в фондах ГАРФ сохранилось удостоверение на имя Суханова Николая Николаевича, выданное ему Главархивом 9 июля 1920 г. Согласно которой, он был «...назначен для высшего наблюдения за архивным делом в губерниях Пермской, Уфимской, Челябинской и Екатеринбургской» [10, л. 40].

Фактическое становление органа управления архивным делом в Челябинской губернии связано с именем Н. М. Чернавского. 22 сентября 1921 г. вопрос об организации Челябинского губернского архива был рассмотрен на заседании коллегии Челябинского ГОНО, и инициатором включения данного вопроса в повестку дня являлся Николай Михайлович. Коллегия ГОНО решила «Немедленно приступить согласно положению Наркомпроса, к организации Губархива...» [2, с. 12], при этом был утвержден его штат в количестве 4-х человек: заведующего губернским архивом, архивариуса, делопроизводителя и сторожа. Руководство архивом было поручено Н. М. Чернавскому, которому было предложено «составить указания по работе на местах» [21, л. 3].

Итак, к началу 1920-х гг. во всей территории Южного Урала функционировали региональные органы управления архивным делом.

Последующее административно-территориальное реформирование в РСФСР, периодически требовало перестройки системы региональных органов управления архивным делом. Исключением не стала архивная сеть, расположенная на территории Южного Урала.

Первым, реформирование коснулось территории Башкирской АССР и Оренбургской губернии. 22 сентября 1920 г. была создана Оренбургско-Тургайская губерния в составе Киргизской АССР (с апреля 1925 г. — Казахская АССР). Оренбургско-Тургайская губерния существовала около года, и в 1921 г. она снова была разъединена на две самостоятельные губернии [8, л. 57]. В результате было учреждено Оренбургское губернское архивное бюро (губархбюро). Оно находилось в составе Центрального краевого архива Киргизской АССР (ЦКА) [14, с. 7]. В сентябре 1922 г. заведующим ЦКА был утвержден А. Л. Мелков.

Самостоятельный орган управления архивным делом в Оренбургской губернии создается только после перенесения в конце 1924 г. столицы Киргизской АССР из Оренбурга в Кызыл-Орду (ныне — Кызылорда) и последовавшее за этим согласно постановлению Президиума ВЦИК от 6 апреля 1925 г. выведение Оренбургской губернии из состава Киргизской АССР. В связи с административно-территориальными преобразованиями встал вопрос о выделении Оренбургского губархбюро из состава ЦКА и размежевании архивного наследия между Киргизской АССР и Оренбургской губернией [5, л. 17—24].

В связи с упразднением Уфимской губернии, в августе 1922 г. и включением ее территории в состав Башкирской АССР, Уфимское отделение Главархива и Башархив были объединены. С этого времени архив стал именоваться Башкирским центральным архивом при ЦИК Башкирской АССР. Заведующим и заместителем заведующего архивом были назначены соответственно А. Г. Ибрагимов — член БашЦИК, заместитель наркома соцобеспечения и А. И. Можаяев — член коллегии Башнаркомпроса. Они руководили архивом по совместительству с основной работой [10, л. 286об.].

В дальнейшем преобразования системы управления региональным архивным делом в субъектах

федерации были связаны с созданием укрупненных областей. 3 ноября 1923 г. решением ВЦИК была создана Уральская область с центром в г. Екатеринбурге (с 1924 г. — Свердловск). Новая область включала территории Екатеринбургской, Пермской, Челябинской, Тюменской губернии и была разделена на 15 округов [3, с. 35].

В деле проектирования новой архивной сети Уральской области непосредственное участие принимал Н. М. Чернавский. В ходе реформирования он подробно изучил деятельность некоторых губархбюро расположенных в городах Екатеринбург, Перми и Оренбурге. Так, в докладе председателю Челябинского губисполкома целью одной из командировок он обозначил как, «...изучение достижений и установление связей с будущим областным центром» [22, л. 58]. Н. М. Чернавский отмечает, что работа губархивов «...в названных городах поставлена солиднее Челябинского, что и понятнее по значению этих городов, как более крупных центров в прошлом, и настоящем». Возможно, в ходе командировки он обсудил вопрос с заведующим Екатеринбургским губархбюро о будущем взаимодействии областного и окружных архивов, т. к. Н. М. Чернавский отметил, что «...т. Быков повез в Центр проект устройства губархивов в Уральской области, в связи с районированием Приуралья. По этому проекту Екатеринбургский областной архив еще более расширяется, связывая к себе кредиты отпуска на [другие] губернии» [22, л. 60].

Постановлением Президиума Уральского облисполкома от 23 января 1924 г. было образовано Уральское областное архивное бюро. Организация облархбюро возлагалась на В. М. Быкова [21, л. 1]. Бюро имело широкие полномочия в деле управления архивным делом в округах. Оно обладало правом по согласованию с окружными исполкомами назначать и снимать с должности заведующего окружным архивным бюро (окрархбюро) [23, л. 34].

В 1924 г. в округах Уральской области отмечен процесс реорганизации региональных архивов по новой территориальной принадлежности. В ведении Уралоблархбюро находилось 12 окрархбюро: Верхне-Камское, Златоустовское, Ирбитское, Кунгурское, Курганское, Пермское, Тагильское, Тобольское, Тюменское, Троицкое, Челябинское и Щадринское. Также функционировали два уполномоченных управления областного архива — в Миассе и Красноуфимске. Эти города не были центрами округов, но расположенные в них архивы определялись как «имевшие окружное значение» [27, с. 51].

В целом, исходя по степени их организации, объему фондов, средствам и направлениям деятельности, местные архивы подразделялись на три категории:

1. «Старые» окружные архивы, бывшие до районирования губархивы: Пермский, Тюменский, Тобольский, Челябинский. К этой же категории относили Щадринский окружной архив.

2. Новые окружные архивы, имевшие более или менее нормальные условия для работы: Верхне-Камский, Ирбитский, Курганский, Сарапульский и Кунгурский.

3. Новые окружные архивы, требовавшие срочных дополнительных ассигнований и общей реорганизации: Тагильский, Троицкий, Златоустовский, Ишимский и Коми-Пермяцкий [11, л. 171].

Окружные архивные бюро состояли при окружных исполкомах на правах их отделов. Как уже отметили, они имели двойное подчинение — местному окружному исполкому, а также Уралоблархбюро. Отчеты о своей деятельности они представляли не как раньше в Центрархив РСФСР, а в Уралоблархбюро. В отчете Челябинского окружного архивного бюро за 1924 г. отмечено, что архив «претерпел крупные изменения вследствие районирования Уральского края» [23, л. 13], отныне окружной архив находился в подчинении Уральского облархива. Структура и функции окрархбюро были определены специальным положением. Кроме организации сбора и хранения материалов, они должны были организовать в пределах округа районные архивы и управлять их деятельностью, инструктировать работников ведомственных архивов, а также учитывать фонды учреждений округа. Окрархбюро имели собственные печати и штампы [3, с. 36].

В 1925 г. в окружных архивах Уральской области числилось 49 сотрудников. Количество сотрудников в округах колебалось от 1 до 7 [11, л. 176а]. Так, штат Щадринского окрархива состоял только из 1 сотрудника — В.П. Бирюкова, который имел высшее историческое образование. Кроме него, заведующие Курганским и Челябинским окрархивами В. П. Ефимов и Н. М. Чернавский, соответственно обладали высшим и магистерским образованием. В Троицком окрархиве работали двое сотрудников, с 10 июля 1924 г. заведующим был назначен П. А. Летов с образованием 4 класса гимназии [11, л. 184]. В Златоустовском окрархиве работали 3 сотрудника, изначально руководил им А. К. Пьянковая, а с мая 1925 г. была назначена Т. А. Сорокина [28, л. 70—81]. Недостаточная численность штатов, не позволяла развернуть работу окружных архивов. Например, заведующий Уральским облархивом в 1927 г. отметил «Для ведения серьезной научной работы нет достаточно созревших условий, так как в качественном отношении состав работников недостаточно квалифицирован» [25, с. 22]. Критические замечания в адрес областных и краевых архбюро усилились во второй половине 1920-х гг. Представитель Центрархива РСФСР в 1928 г. отметил, что «...краевые и областные архивные бюро в большинстве являются лишь передаточными инстанциями от Управления к Округам. Такое положение вызывает недовольство окружных архивных бюро <...> Прежде всего необходимо отметить, что ведомственное положение архивных бюро нельзя признать соответствующими их назначению, в отдельных же случаях оно отличается полной неопределенностью. Практика большинства мест подтверждает целесообразность определения места архивного органа при Президиуме исполкома «на правах отдела» [16, с. 12].

Несмотря на выявленные недостатки в укрупненном методе управления архивной сетью, очередное административно-территориальное реформирование ликвидировало Оренбургское губархбюро.

Оренбургская губерния как обособленная административная единица прекращает свое существование 14 мая 1928 г. Тогда Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР она была преобразована в Оренбургский округ, который вошел в состав Средне-Волжской области (центр — г. Самара) [12, с. 268]. Новая область включала в себя территории бывшей Пензенской, Ульяновской, Самарской и Оренбургской губернии.

22 мая 1928 г. уполномоченным Центрархива РСФСР в Средне-Волжской области был назначен А. Д. Михайлов. Им был подготовлен проект архивной сети в соответствии с новым административно-территориальным делением [17, с. 120—124], что интересно у него была мысль объединить историко-революционных музеев с архивными органами. На счет этого А. Д. Михайлов писал: «Ввиду того, что 90 % экспонатов историко-революционного Музея составляется из материалов архивных органов, при чем подбор экспонатов, популяризация их в печати в целом входит в круг прямой деятельности архивных органов. <...> Предполагается целесообразным объединить историко-революционный музей вместе с архивным органом» [6, л. 17 об].

В ходе реформы Самарское губархбюро было реорганизовано в Средневолжское областное архивное бюро. Архивные бюро Ульяновской, Пензенской и Оренбургской губерний, а также архивные отделения Кузнецкого, Бугурусланского, Бузулукского, Сызранского и Самарского уездов были преобразованы в окружные архивные бюро [29, с. 52].

Оренбургское окрархбюро существовало на правах отдела при Президиуме окрисполкома. Права окрархбюро существенно были урезаны, так оно имело право обращаться по архивным вопросам в Райисполкомы только через окружной отдел исполкома. Кроме того «... счетоводство с 1 октября 1928 г. передано в ведение бухгалтерии окрисполкома» [7, л. 6].

Таким образом, 1920-е гг. на Южном Урале проводилась масштабная работа по созданию региональных органов управления архивным делом. Во всех субъектах федерации, расположенных на территории Южного Урала, к 1921 г. были учреждены республиканские и губернские архивы, которые сыграли решающую роль в сохранении историко-документального наследия края. Но, результаты проведенного исследования показывают, что постоянно проводимые административно-территориальные преобразования в РСФСР, негативно отразились на развитии архивного дела. Учреждаемые краевые и областные архивные бюро не сумели стать организационно-методическими центрами для окружных архивов. Низкая квалификация архивистов и незначительная штатная численность архивов не позволяли в полной мере развернуть работу органов управления архивным делом.

Литература и источники

1. *Архивы и власть. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью за 1918/1928 гг. : сб. докум. : в 2 т. — Т. 1. 1918—1920 гг. / отв. ред. О. Н. Копылова. — Москва : Кучково поле, 2018. — 1040 с.*

2. Архив — хранитель времени: история архивной службы Челябинской области в документах, воспоминаниях, фотографиях / под ред. А. П. Финадеева. — Челябинск : Книга, 2004. — 333 с.
3. Архивная служба Свердловской области — 85 лет / под общ. ред. А. А. Капустина. — Екатеринбург : Реал-Медия, 2004. — 240 с.
4. Базанов, М. А. Объединенный государственный архив Челябинской области: начало (1921—1923 гг.) / М. А. Базанов // Архивы Урала. — 2016. — № 20.
5. Бурангулов, Б. В. Оренбургское губернское архивное бюро на этапе становления (1925—1928 гг.) / Б. В. Бурангулов // Отечественные архивы. — 2019. — № 1.
6. ГАОО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 13.
7. ГАОО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 30.
8. ГАОО. Ф. 683. Оп. 1. Д. 264.
9. ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 195.
10. ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 202.
11. ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 1075.
12. Глуховский, В. Ф. История Оренбуржья : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В. Ф. Глуховский. — Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2010. — 440 с.
13. Декреты Советской власти. — Т. 2. — Москва, 1959.
14. Десятерик, П. Архивное строительство в Оренбургской области / П. Десятерик // Оренбургский архив : информ. бюлл. — Оренбург, 1958.
15. Захаров, К. В. Особенности становления и развития государственной архивной службы Сибири период вооруженных конфликтов первой половины XX в. / К. В. Захаров // Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества : материалы межрегион. науч.-практ. конф. — Новосибирск, 2015.
16. Истнюк, Д. Районирование и архивы / Д. Истнюк // Архивное дело. — 1928. — № 2 (15).
17. Михайлов, А. Архивное дело в Средне-Волжской области / А. Михайлов // Архивное дело. — 1929. — № 1 (18).
18. НАРБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6.
19. НАРБ. Ф. 394. Оп. 5. Д. 10.
20. НАРБ. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 88.
21. ОГАЧО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 3.
22. ОГАЧО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 58.
23. ОГАЧО. Ф. 26. Оп. 1. Д. 4. Л. 34.
24. Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 — июнь 1941 гг.) / Главное архивное управление при Совете Министров СССР. Московский государственный историко-архивный институт. — Москва, 1961. — 265 с.
25. Толоконников, Т. И. Деятельность Уральского областного архивного бюро / Т. И. Толоконников // Архивное дело. — 1927. — № 11—12.
26. Хранители. Страницы истории архивного дела в Оренбургском крае / под общей ред. С. М. Муромцевой. — Оренбург : Димур, 2009. — 416 с.
27. Черноухова, С. С. Государственные и партийные архивы в 1919—1938 гг. : дис. ... канд. ист. наук / С. С. Черноухова. — Екатеринбург, 2004. — 289 с.
28. Черепанова, С. Ю. Златоустовская архивная служба / С. Ю. Черепанова // Отечественные архивы. — 2009. — № 3.
29. Черкасова, М. В. Архивы Среднего Поволжья: организация и деятельность (1918—1938 гг.) / М. В. Черкасова — Самара : Книга, 2011. — 288 с.
30. Шадринский государственный архив. К 90-летию со дня основания (1918—2008) / сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. — Шадринск : Шадринский Дом печати, 2008. — 234 с.

БУРАНГУЛОВ Байрас Вакилович, кандидат исторических наук, доцент, Башкирский государственный университет», Институт истории и государственного управления (г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация). E-mail: bajras-burangulov@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 декабря 2019 г.

DOI: 10.14529/ssh200104

THE HISTORY OF ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL RESTRUCTURING AND TRANSFORMATION OF ARCHIVE MANAGEMENT SYSTEM AT THE SOUTHERN URALS IN 1920s

B. V. Burangulov, bajras-burangulov@yandex.ru
Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

The article deals with the problem of regional archive body formation at the territory of the Southern Urals, particularly in Bashkir ASSR (Soviet Socialist Republic), Orenburg, Chelyabinsk and Ufa counties. The author had made the first attempt in historiography to conduct comprehensive and system research of the history of archival system at the Southern Urals in terms of administrative and territorial reforms. The article is predominantly based on original sources in federal and regional archives, some of which having been introduced for research for the first time. The research objective is to analyze the impact of administrative and territorial reforms of the early years of Soviet government on archival network of the Southern Urals. Drawing on the example of Archive services of the Southern Urals, it has been proved that administrative and territorial reforms periodically conducted in the 1920s – 1930s impeded sustainable development of regional archives of the RSFSR (Russian Soviet Federative Socialist Republic). In the second half of the 1920s, county archive bureaux had lost sustainable connection with Central Records Office of the RSFSR, as they were governed by regional and county Records Offices.

Keywords: Southern Urals, archives, history, archive matter.

References

1. Arhivy i vlast'. Protokoly i zhurnaly zasedaniy rukovodyashchih organov upravleniya arhivnoj otrasl'yu za 1918/1928 gg. Sbornik dokumentov: V 2-h t. T.1. 1918-1920 gg. [Archives and power: The first post-revolutionary decade. Minutes and logs of meetings of the governing bodies of the archives industry for the years 1918—1928: collection of documents: In 2 t. T. 1: 1918—1920. / Resp. red. O. N. Kopylova]. Moscow, 2018. 1040 p.
2. Arhiv — hranitel' vremeni: istoriya arhivnoj sluzhby CHelyabinskoy oblasti v dokumentah, vospominaniyah, fotografiyah [Archive — the guardian of time: a history of archival service of the Chelyabinsk region in the documents, memoirs, photographs / edited by A. P. Finadeev]. Chelyabinsk, 2004. 333 p.
3. Arhivnaya sluzhba Sverdlovskoy oblasti — 85 let [Archive service of Sverdlovsk region-85 years / under the General ed. A. A. Kapustin]. Ekaterinburg, 2004. 240 p.
4. Bazanov M. A. Ob'edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoy oblasti: nachalo (1921-1923 gg.) [United state archive of Chelyabinsk region: beginning (1921-1923)] Arhivy Urala [Archives of the Urals]. 2016. № 20.
5. Burangulov B. V. Orenburgskoe gubernskoe arhivnoe byuro na eh tape stanovleniya (1925—1928 gg.) [Orenburg provincial archival Bureau in the formative period (1925-1928)] Otechestvennye arhivy [Domestic archives]. 2019. № 1.
6. Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoy oblasti (GAOO) [State archive of Orenburg region]. F. 683. Ser.1. D. 13.
7. GAOO [State archive of Orenburg region]. F. 683. Ser. 1. S. 30.
8. GAOO [State archive of Orenburg region]. F. 683. Ser.1. S. 264.
9. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. (GARF) [State archive of the Russian Federation]. F. 5325. Ser. 9. S. 195.
10. GARF [State archive of the Russian Federation]. F. 5325. Ser. 9. S. 202.
11. GARF [State archive of the Russian Federation]. F. 5325. Ser. 9. S. 1075.
12. Gluhovskij V. F. Istoriya Orenburzh'ya: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij [History of Orenburg Region: textbook for students of higher educational institutions]. Orenburg, 2010. 440 p.
13. Dekrety Sovetskoy vlasti. [Decrees of the Soviet Government]. M.: 1959. Vol. 2. 383 p.
14. Desyaterik P. Arhivnoe stroitel'stvo v Orenburgskoy oblasti [Archival construction in the Orenburg region] Orenburgskij arhiv. Informacionnyj byulleten' [Orenburg archive. Newsletter]. Orenburg: 1958.
15. Zaharov K. V. Osobennosti stanovleniya i razvitiya gosudarstvennoj arhivnoj sluzhby Sibiri period vooruzhennykh konfliktov pervoj poloviny XX v. [Features of formation and development of the state archival service of Siberia during the armed conflicts of the first half of the XX century] Sibirskie arhivy v nauchnom i informacionnom prostranstve sovremennogo obshchestva: materialy mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii [Siberian archives in scientific and information space of modern society: materials of interregional scientific and practical conference. Novosibirsk, 2015.
16. D. Istnyuk. Rajonirovanie i arhivy [Rajonirovanie I files] Arhivnoe delo [Arhivnoe deal]. 1928. №2 (15).
17. Mikhailov A. Arhivnoe delo v Sredne-Volzhskoy oblasti [Arhivnoe Delo in the medium Volzhskoj region] Arhivnoe delo [Arhivnoe deal]. 1929. №1 (18).
18. Nacional'nyj arhiv Respubliki Bashkortostan [National bishops ' Republic of Bashkortostan]. F. 1. Ser. 1. S.6.
19. NA RB [National bishops ' Republic of Bashkortostan]. F. 394. Ser. 5. S. 10.
20. NA RB [National bishops ' Republic of Bashkortostan]. F. 1107. Ser. 1. Ser. 88.
21. Ob'edinennyj gosudarstvennyj arhiv CHelyabinskoy oblasti [Joint state archive of Chelyabinsk region]. F. 25. Ser. 1. S.3.
22. OGACHO [Joint state archive of Chelyabinsk region]. F. 25. Ser. 1. S. 12.
23. OGACHO [Joint state archive of Chelyabinsk region]. F. 26. Ser. 1. S. 4.
24. Sbornik rukovodyashchih materialov po arhivnomu delu (1917- iyun' 1941 gg.) [Collection of materials on arhivnomu case (1917-June 1941)]. Main archive department under the Council of Ministers of the USSR. Saint Moscow historical arhivnyj Institut. M.: 1961. 265 p.
25. Tolokonnikov T. I. Deyatel'nost' Ural'skogo oblastnogo arhivnogo byuro [Activities the activities of the Ural oblast archival Bureau]. Arhivnoe delo [Arhivnoe deal]. 1927. №11-12.
26. Hraniteli. Stranicy istorii arhivnogo dela v Orenburgskom krae [Keepers. Pages of history of archival business in Orenburgskom edge]. Under obshej red. S. M. Muromcevoj. Orenburg, 2009. 416 p.
27. Chernouhova S. S. Gosudarstvennye i partijnye arhivy v 1919-1938 gg. [I partijnye state archives in 1919-1938]. Thesis of candidate of historical Sciences. Ekaterinburg, 2004. 289 p.
28. Cherepanova S. Y. Zlatoustovskaya arhivnaya sluzhba [Zlatoust archive service]. Otechestvennye arhivy [Domestic archives]. 2009. №3.
29. Cherkasova M. V. middle Volga region: organization and activity (1918-1938) / M. V. Cherkasova. Samara, 2011. 288 p.
30. Shadrinskij gosudarstvennyj arhiv. K 90-letiyu so dnya osnovaniya (1918-2008) [Shadrinsky state archive. To the 90th anniversary of the Foundation (1918-2008)] editor in charge S. B. Borisov. Shadrinsk, 2008. 234 p.

Received December 16, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Бурангулов, Б. В. История административно-территориального реформирования и преобразования системы управления архивным делом на Южном Урале в 1920-е гг. / Б. В. Бурангулов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 28—32. DOI: 10.14529/ssh200104

FOR CITATION

Burangulov B. V. The history of administrative and territorial restructuring and transformation of archive management system at the Southern Urals in 1920s. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 1, pp. 28—32. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200104